

Роман Елиава

НАСЛЕДНИКИ

четвертая книга серии

Падение Тъора

Роман Елиава

Наследники

«Автор»

2023

Елиава Р.

Наследники / Р. Елиава — «Автор», 2023 — (Падение Тьора)

Прошло несколько лет после событий описанных в книге "Падение Тьора". Казалось, что наконец наступил мир между двумя империями. Тьор снова отстраивается. Враги выясняют отношения друг с другом. Но в народе зреет недовольство. Кроме этого, у героев предыдущей трилогии появляются наследники, которые вольно или невольно вступают в общую игру. А сам Карел хочет получить ответ, что же разрушило Тьор, как устроен их мир. В то же самое время солнечные думают о реванше, а в самом Тьоре и вокруг происходит много неожиданных событий. Читайте четвертую книгу серии «Падение Тьора».

© Елиава Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Харсал	5
2. Корс	9
3. Свен	12
4. Харл	16
5. Амалан	20
7. Фалин	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Роман Елиава

Наследники

1. Харсал

Муравей упорно карабкался по выцветшему желтому стеблю. Вот он соскользнул по капле еще не испарившейся росы, но удержался, перевернулся туловищем вниз и пополз дальше, навверх к излому стебля. Настойчивость насекомого позволяла развеять скуку человеку, лежащему в высокой траве поля. Но сейчас этот человек сфокусировал взгляд на дворе, стоявшего вдали белого деревенского дома с небогатой соломенной крышей. Судьба муравья перестала заботить наблюдателя. Он внимательно следил за вышедшим во двор крестьянином. Тот, не подозревая о соглядатае, скинул грязную с прорехами рубаху с мускулистого торса и взялся за топор.

Вскоре разнесся отзвук первого удара по полену. Наблюдатель сощурил серые глаза и, не отрываясь, следил за действиями крестьянина. Казалось, он хочет запечатлеть каждое движение, каждый удар. Или быть может он хотел научиться виртуозному владению топором, которое выказывал крестьянин. Но не нет, любой, кто взглянул бы в эти стального цвета глаза, не увидел бы там ничего такого, взгляд был холодным и оценивающим. Он пронзал летний воздух и не предвещал ничего хорошего. Внезапно крестьянин будто бы почувствовал, что за ним наблюдают. Он престал работать, опустив руку с топором вниз. Левой рукой он утер пот, обильно струившийся по его лбу и уже посеребренным сединой, но некогда совсем черным вискам. Вытерев пот, крестьянин оглядел поле перед своим домом. Но ничего не увидел. Зуд, который неприятно щекотал спину, пропал. Крестьянин повернулся, последним размашистым ударом вогнал острие топора в полено и пошел в дом.

Вжавшийся в землю наблюдатель поднял голову. Он еще раз внимательно и никуда не торопясь осмотрел дом, двор и окрестности. Затем встал и неторопливо, насвистывая песенку, пошел в сторону деревни.

Вечером того же дня наш наблюдатель сидел в темном углу деревенского трактира. Его добротный, но изрядно поношенный кафтан выдавал в нем приказчика или помощника купца, а может быть он и сам был мелким купцом. Однако, когда он приехал, ни хозяин трактира, ни его жена не заметили ни тюков, ни сумок, ни мешков у нового гостя, этих обычных атрибутов купца. У постояльца была запасная лошадь. Может быть, он торговал лошадьми. Так подумал хозяин, успокоился, найдя объяснение.

В трактире этого северного села не подавали каких-то деликатесов. Здесь собирались вечером, после изнурительного дня летнего сезона, местные крестьяне, пропустить по паре кружек плохо сваренного местного пива и обсудить новости, прежде чем пойти спать.

Разговоры были незамысловатые. Крестьяне обсуждали погоду, посевы и местных девок на выданье.

Всё это было не интересно гостю постоялого двора, он сидел и скучал, делая вид, что прихлебывает кислый напиток. Его лицо выражало равнодушие и скуку, навеянную окружением. И это выражение не изменилось, когда в трактире показалась причина его пребывания здесь, тот крестьянин, что рубил днём дрова. Он знал, что крестьянина зовут Харсал, что он сирота, которого подкинули бездетной паре четыре десятка лет назад. Он знал, что мальчик вырос сильным и красивым и женился на первой красавице деревни. Но дальше вся его жизнь пошла наперекосяк. Молодая жена зимой, а зимы здесь бывают суровые, поскользнулась на льду и упала. Да упала как-то не удачно, что-то ушибла и больше не могла двигаться, всё, что ниже пояса отнялось. Детей у них не было и больше не народилось. Ухаживал Харсал за женой

калекой и кое-как перебивался из года в год, не нажив никаких богатств даже по здешним меркам.

Всё это знал наш наблюдатель. И сегодня, как и раньше он наблюдал за Харсалом, которого в основном любили в деревне. Вот и сейчас, мужики весело поприветствовали вошедшего Харсала и сдвинулись с мест, чтобы тот мог протиснуться на скамью.

Проходя мимо гостя, крестьянин кивнул ему. Они познакомились два дня назад, и приезжий уже успел угостить Харсала пивом и перекинуться парой веселых историй из жизни, не из своей жизни. Хотя собственная жизнь у Галива была очень насыщена. Один из лучших в мире наемников, мастер на все руки. Его услуги стоили очень дорого. Каждый его день обходился заказчику в кругленькую сумму. Но Галив в делах был честен, он не собирался затягивать с этим делом. Он нашел цель, всё о ней узнал и всё продумал. Сейчас пора отдохнуть. Он встал, кинул хозяину мелкую монету и, не дожидаясь его благодарностей, пошел в тот сарай, который здесь назывался спальней. Спальня для гостей была общей и занимала небольшую часть деревянного сруба. В комнате стояло восемь лавок, в углу были свалены тюфяки, набитые соломой. На одной из лавок тюфяк уже лежал, Галив был сейчас единственным постояльцем из восьми возможных. Он улегся прямо в одежде на тюфяк и вздохнул, представив сколько насекомых устремились из тюфяка в новое жилище. Ничего, подумал Галив, как только дело будет закончено, он первым делом пойдет в баню, а одежду просто сожжет.

Наёмник закрыл глаза и быстро заснул, не дожидаясь, когда укусы начнут чесаться, при этом его рука мягко легла на рукоять поясного ножа, который он тоже не снимал на сон.

Солнце пекло нещадно. И это на севере, Галив был удивлен. Но жара не мешала ему выполнять свою функцию. Наоборот, она была кстати. Галив всегда был аккуратен, внимателен и полностью подчинен своей цели. К порядку и дисциплине его приучил еще отец, входивший в гильдию наемных убийц. Отец кончил, как и ожидалось, несмотря на порядок, тренировки и организованность. Однажды он наткнулся на более организованную и тренированную жертву, чем он сам и поменялся с ней местами. Тогда Галив понял, что целеустремленности и организованности мало, нужен еще и ум. Все убийцы заканчивали так, как и его отец. Рано или поздно. Но сильные мира сего нуждались не только в убийствах. Была масса дел, которые также не должны были всплыть на поверхность, но при том главными в их исполнении были ловкость и ум, а не только умение убивать. Галив старался выбирать именно такие дела, и постепенно слава о нём стала расти, как и его гонорары. Убийц было много. Но таких как он несколько человек.

Он обошел дом и оказался с подветренной стороны, достал кремень, и скоро солома на крыше задалась небольшим веселым огоньком, который гонимый ветром пополз сразу в несколько сторон. Галив понаблюдал за ним несколько мгновений, чтобы тот не потух, и, убедившись, что всё хорошо, пошел назад. Когда он проходил мимо окна, она, очевидно, увидела его тень.

– Кто здесь? – раздался испуганный, но очень приятный женский голос.

Он, конечно, не ответил. Зачем. Он ее никогда не видел. Она не была для него человеком, она была препятствием. Простым препятствием. Как ветка, упавшая на дорогу, когда вам нужно пройти. Вы, не задумываясь, переступаете через нее или отшвыриваете ногой. Галив устранял препятствие. Он знал, что Харсал сейчас с другой стороны деревни, помогает восстанавливать сгоревший дом другого крестьянина. Какая ирония. Галив знал, что в том пожаре все спаслись.

Просто выбежали во двор. Она выбежать не успеет. Просто не сможет. Галив ускорил шаг и вошел в трактир. Он заказал пива, было действительно жарко. На улице кто-то закричал. Хозяин вышел посмотреть, что там.

– Боже мой, – воскликнул он.

Галив вышел тоже, прихлебывая пиво. Над деревней поднимался дым. Языки пламени вырвались вверх из дома Харсала. К дому бежали крестьяне кто-то с криками, кто-то уже с ведрами. Хозяин трактира побежал туда. Галив отбросил кружку пива и тоже поспешил за ним. Когда они подбежали к дому, то увидели, что деревянный дом, обмазанный глиной, уже практически полностью сгорел. Вот-вот должны были рухнуть обугленные стены.

Подбежал Харсал. Остановился, а затем с диким воем кинулся в огонь. Трое мужиков повисли у него на плечах и, с трудом удерживая, пригнули к земле. Вокруг сновали с ведрами жители деревни, не признавая бесполезности своей борьбы. Галив посмотрел на воющего Харсала, на успокаивающих его крестьян и понял, что говорить еще рано. Он повернулся и пошел обратно в трактир.

Прошло целых два дня, прежде чем Галив снова увидел Харсала. От дома крестьянина осталась одна зола. Его жена погибла в пожаре. Харсал жил теперь у ее двоюродного брата. Сегодня он опять ходил на пепелище и молча сидел там до темноты. Когда солнце скрылось в полях и холодный воздух начал пробираться в его тело, пытаясь вызвать дрожь, вдовец поднялся и направился в трактир. Там он надеялся залить своё горе, чтобы не думать и не вспоминать.

В трактире крестьянина застал Галив. Харсал был еще не пьян, но блеск глаз выдавал, что кружка, стоявшая перед ним на деревянном столе, была совсем не первая.

– Я могу присесть? – спросил Харсала Галив.

Крестьянин поднял голову, а затем снова опустил глаза к почти пустой кружке, так ничего и не ответив. Галив опустился на скамью, напротив крестьянина.

– Хозяин, два пива! Мне и моему другу, – крикнул он.

Харсал опять никак не отреагировал.

– Послушай, – повернулся к нему Галив, – я сочувствую твоей потере. Но жизнь на этом не заканчивается. Я знаю, я тоже потерял семью.

Харсал наконец-то оторвал взгляд от пива и посмотрел на Галива с интересом.

– Да Харсал, да, – подтвердил свои слова Галив, сдувая пену с пива, принесенного хозяином трактира. Не ты один. Когда-то у меня была семья, дети, – на правом веке Галива набухла слеза.

– И что случилось? – подал голос крестьянин.

– Они, погибли. Утонули в реке. Плот через реку отвязался и перевернулся. Они не умели плавать, – Галив вытер глаза рукавом.

– И что было дальше? – спросил Харсал.

– Дальше? Дальше я здесь. Я стал жить дальше, немного разбогател, – Галив сделал паузу. Снова женился, дома меня ждет сын. Ему скоро два года. Ты хочешь, сына Харсал?

– Хочу, – сглотнув комок, ответил тот.

– Тогда прекрати топить свои печали, живи дальше. Кто знает, может всё лучшее у тебя только впереди.

– Но что же мне делать у меня ничего не осталось, даже дома? – растерялся Харсал.

Галив сделал вид, что задумался, хотя сам подвел дело к этому вопросу. Вопросу, который он давно ждал.

– Я могу взять тебя с собой, – ответил Галив и внимательно посмотрел на крестьянина, ожидая его реакцию.

– С собой? Но что я буду делать? Куда? – снова растерялся Харсал.

– Я служу одному богатому купцу, – пожав плечами, сказал Галив, – ему нужны работающие люди.

– Но, – начал было Харсал.

Он замолчал и задумался. Галив не торопил его, чтобы не отпугнуть. Пока всё шло в соответствии с его планами.

– У меня нет денег на дорогу, – наконец произнес крестьянин.

– Ну что ты, я одолжу тебе, – облегченно сказал Галив.

Но Харсал вдруг забеспокоился.

– А если купец не примет меня на работу, то как я тебе верну деньги?

– Примет, вот увидишь. Готов поспорить. А если нет, то значит я виноват перед тобой, и ты мне ничего не должен. Хорошо.

– Спасибо тебе Галив. Ты очень добр ко мне. Наверное, там, где ты живешь, очень много хороших людей.

– Вот и отлично, – уже не слушая крестьянина, сказал Галив, он хлопнул Харсала по плечу, обдумывая обратный путь. Когда ты можешь собраться?

– Да мне и собирать нечего.

– Тогда не будем ждать, я и так здесь задержался. Завтра утром заходи сюда отправимся в путь.

Утром Галив и Харсал отправились в долгое путешествие. Крестьянин, который никогда не выезжал из своей деревни не переставал удивляться всему, что встречалось им на пути. Иногда он поражал Галива свежим взглядом на окружающие предметы и поведения людей. А иногда наивность крестьянина веселила наемника до слёз. В результате совместное путешествие было не скучным для них обоих, Харсал развлекал Галива, а наёмник поведал крестьянину об устройстве этого мира столько, сколько тот не узнал за всю свою предыдущую жизнь.

Когда они достигли цели своего путешествия, не перестающий удивляться Харсал, был в очередной раз поражен.

– Не может быть, – воскликнул он, стоя перед резными воротами изящного замка, – здесь, наверное, живёт сам король, а не купец!

– Идём, идем, – потянул крестьянина за рукав Галив.

Тот позволил себя увлечь внутрь, боязливо оглянувшись на двух стражей в железных шлемах и кирасах, неподвижно стоявших с двух сторон от ворот. Под броней у них были пышные фиолетовые кафтаны. А в руках стражники держали грозные алебарды, украшенные желтыми флажками.

Когда Харсал хотел броситься в ноги статному пожилому человеку вышедшему встречать их в обшитом золотом одеянии, наёмник удержал его под мышку.

– Погоди это только камердинер, – прошептал на ухо Галив.

Крестьянин затих, пытаясь понять, кто такой этот камердинер, и насколько ниже этот титул титула короля. Тем временем Галив представил их, и они прошли в просторную залу с тремя окнами. Стекла окон были сделаны из какого-то особого стекла, они причудливо преломляли солнечный свет так, что, казалось, светились сами по себе. Неотесанный крестьянин, первый раз попавший в такой богатый дом, был настолько поражен, что пропустил момент, когда полноватый, уже в возрасте мужчина вошел в зал, остановился и с любопытством стал рассматривать Харсала. А когда тот отвернулся от окон, приветствовал крестьянина чудной фразой.

– Добрый день, рад оказать Вам своё гостеприимство, Ваше Величество.

Харасал начал озиаться, пытаясь понять, где находится это Величество, которому окажут гостеприимство. Но увидел только Галива, который, хитро улыбаясь, смотрел на него. Крестьянин понял, что человек с уже тронутыми сединой волосами обращается именно к нему. И словно в подтверждение его мыслей тот снова заговорил.

– Да, да. Это я Вам, Ваше Величество, – повторил Валиан, согнувшись в легком поклоне.

2. Корс

Высохшая и пожухлая трава покрывала сухую и потрескавшуюся кое-где землю. Порывистый ветер поднимал пыль на проплешинах травяного ковра. В степи над зеленым уже стали преобладать серые и желтые тона. Скоро осень. Горизонт уходил вдаль во всех направлениях, взгляд могли задержать разве что пожухлые кусты и фигура одинокого всадника. Он медленно ехал, внимательно оглядывая землю. Его черный конь со стремительными линиями мышц выдавал породу рыдонских скакунов, самых быстрых лошадей этих степей. Вот и сейчас конь с нетерпением резкими движениями перебирал копытами, словно передвигался в чем-то вязком, преодолевая сопротивление. Натянутый повод не давал ему воли, сдерживая благородное животное, делая из него натянутую струну лука, готовую в любой момент сорваться.

Повод был накручен на сильную жилистую руку человека, одетого в черную кожаную куртку. Глаза на худом и красном от долго пребывания на ветру лице буквально ощупывали землю под копытами скакуна.

– Где же они, – прошептали его тонкие губы. Ага, вот!

Легким пружинистым движением молодой человек соскочил с коня на землю, повод остался в руке и скакун вынужден был остановиться. Молодой мужчина, проведя второй рукой по жестким черным волосам, присел на корточки, чтобы лучше видеть.

Он внимательно изучал что-то на земле, затем встал и прошел, согнувшись чуть дальше.

– Мы снова нашли их, Ураган, – сказал он своему коню. Удача не оставила нас сегодня.

Всадник откинул назад ножны легкой кривой сабли и опять невероятно легким движением взлетел в седло, к которому был приторочен лук с колчаном стрел и полупустой бурдюк воды. Пятки человека, одетые в мягкие кожаные сапоги, ударили по бокам Урагана. Конь радостно ринулся вперед, выбивая копытами пыль из-под степной травы.

Четвертый день всадник выслеживал группу нулгов. Вчера он потерял их следы, пришлось вернуться назад и проверить несколько направлений. К вечеру он уже готов был бы бросить поиски, но вот неожиданная удача.

Нулгов было четверо. Четыре коня, все с людьми, об этом говорили следы. Нулги шли на юг. Из степей Корсы в свои земли. Хотя какие степи Корсы, подумал всадник. Корсы больше нет. Он один из последних корсов, его даже звали давно просто Корс, и он привык к этой кличке, гордился ею. Вся земля на юг от Тьора несколько лет назад была превращена в сплошное пепелище. Некогда гордый и свободный народ корсов перестал существовать, оказавшись на пути орды нулгов. На огромной территории не осталось ни городов, ни сёл. Только остатки орды нулгов еще кочевали по ней. Они и были целью Корса, смыслом его существования. Уже несколько лет его жизнь состояла только из охоты на убийц своего народа. Он достиг в этом огромных успехов. Его черный силуэт на черном Урагане вызывал панический страх в становищах нулгов. Они его звали «Черная Смерть». Он понимал, что никогда не сможет перебить всех нулгов, но постоянно совершенствовался в этом. Корс не вёл счет убитым и не брал трофеев. Он знал, что когда-нибудь они его остановят. Удача изменит ему, и нулги убьют его. Но до этого дня он должен забрать как можно больше их жизней. На него несколько раз устраивали облавы, но ему всегда везло. Как повезло с Ураганом. Наверное, самый быстрый конь в степи. Вот и сейчас они как одно целое, как вихрь. Они догонят нулгов, Корс был уверен.

Вдали на фоне голубого неба он увидел небольшой дымок. Остановились на привал, подумал он.

– Ну что же, Ураган, мы у цели. Давай, вперед.

Самой большой проблемой был день. То есть солнце. В степи видно далеко. Неожиданно напасть не удастся. Ну что же, тем ценнее будет победа. В свете дня он будет наслаждаться

глазами врагов, когда из них будет уходить жизнь. Четверо это – немного, но и не мало, – подумал он, доставая лук.

Стрелком он был средним и на лук не надеялся. Это нулги виртуозно стреляли с седла. А ему не было равных во владении саблей. Это было излюбленное оружие Корса. Быстрота, вот залог победы. Корс не носил доспехов, чтобы не сковывать себя.

Однажды он встретил двух христианских купцов, ведущих какие-то дела с нулгами. Они были одеты в кольчуги с железными нагрудниками и вооружены тяжелыми мечами. Они усмехались, представляя, как будут рубить его на части. Но улыбки прошли уже через две секунды, когда они поняли, что пока поднимают меч для замаха, их противник может нанести три или четыре удара саблей, при этом переместившись в другое место. Он быстро убил обоих. Но это ему не принесло удовлетворения. Удовлетворение приносили только нулги. Они на некоторое время притупляли боль воспоминаний о родителях, братьях и сестрах, о его народе. Хотя женщин и детей он убивать не любил. Но убивал. Убивал всех, до кого могла дотянуться его сабля.

Нулги сидели у огня и что-то обсуждали. Кони стреноженные стояли недалеко. Ему опять повезло, нулги из-за чего-то ругались и заметили его не сразу. Он приблизился достаточно, чтобы понять, что убежать они от него не смогут.

Наконец один из нулгов поднял голову и после секундного удивления что-то закричал. Потом закричали все нулги. Корс надеялся, что его узнают. Страх был его союзником. Три нулга кинулись к лошадям. Они вскочили в седла, и, голоса на своём языке, выхватили сабли.

А что же четвертый?! Корс кинул на него взгляд. Не воин. Маленький на воина не похож. Ребенок или женщина. Хорошо, одним меньше. Он натянул тетиву и выстрелил. Мимо. Как и ожидал. Все трое нулгов с саблями поскакали на него. Без луков. Не узнали, подумал Корс и еще раз выстрелил из лука. На этот раз удачнее, он попал в руку одному нулгу. Тот от неожиданности свалился с коня. Но тут же вскочил и выдернул стрелу из плеча. Очевидно, ничего страшного.

В это время на Корса налетели два оставшихся кочевника. Он пригнулся, увернувшись от сабли левого, и ловко полоснул по горлу второго, одним движением вытягивая саблю и нож. Нулг стал валиться назад. Но Корс уже отвернулся, в бою нельзя зевать. Первый кочевник успел остановиться и атаковал со спины. Корс парировал удар саблей и тут же с огромной скоростью уколол острием нулга в горло. Глаза врага расширились, из его рта потекла струйка крови.

Корс оглянулся. Третий нулг удирал. Ну, уж нет, – подумал всадник.

– Ураган, – пятки ударили по бокам.

Лошадь, удиравшего нулга, была совсем плохая. Корс быстро нагонял его. Нулг постоянно в ужасе оглядывался, полы его халата хлопали по крупу лошади. Корс надеялся, что в последний момент нулг остановится и даст ему бой. Но нет. Ураган догнал коня нулга. Некоторое время они скакали рядом. Корс понял, что нулг узнал его и не остановится. Пришлось рубануть его по спине с оттяжкой. Нулг взвыл и упал с лошади, но тут же вскочил на ноги побежал, нелепо изгибаясь от боли. Корс легко его догнал и раскроил череп последним ударом. После чего втер саблю и посмотрел на лагерь нулгов, где оставалась сидеть у костра еще одна фигура.

Фигура не двигалась. Ну что же, время есть. Корс спрыгнул и обыскал мертвого нулга, ничего нет, только драный халат. Жаль, деньги у мстителя кончились. Он не гнушался собирать их с трупов. Ему надо было есть и содержать оружие, а времени зарабатывать деньги не было, слишком много нулгов еще топтали эту землю. Времени всей жизни не хватит, чтобы их перебить. Корс вздохнул, сел на коня и поехал к двум другим трупам. Фигура у костра оставалась на месте.

У одного из мертвецов он нашел несколько медяков. Нулги были далеко не молодые и, судя по многократно залатанным халатам, никогда не жили в достатке. Но Корсу их было не

жаль, ничуть. Плохо то, что у него кончились припасы, а денег нет. Он снова посмотрел в сторону потухшего костра. Может там ему повезёт больше.

Ураган сделал последний шаг и остановился. Некоторое время Корс смотрел, не слезая с коня. Он видел уже очень много горя, что казалось его сердце должно привыкнуть. Но каждый раз оно продолжало тоскливо сжиматься при виде человеческой мерзости.

Это действительно была женщина, вернее девочка подросток. Она сидела на земле, положив подбородок на колени, которые обхватила связанными в запястьях руками. Ее лодыжки тоже были связаны. Голое тело покрывали запекшиеся и свежие ссадины, грязь и синяки. Всклоченные волосы торчали застывшим колтунов, в некоторых местах они были частично выдраны, на черепе засохла кровь. Девушка не никак не реагировала на его приезд. Даже не обернулась.

Корс спрыгнул с коня и осторожно обошел вокруг потухшего костра, чтобы оказаться напротив ее лица. Чтобы лучше рассмотреть его, он присел на корточки. Его глаза оказались на одном уровне с ее глазами.

Голубые глаза девушки были широко раскрыты и смотрели сквозь Корса. Может она мертва, подумал он и сделал перед ее лицом движение рукой. Девушка не среагировала. Тогда он дотронулся до ее руки, она была теплой. Из недров ее горла вырвался нечленораздельный звук, а из полукрытых губ показалась струйка слюны. При этом взгляд, устремленный в пустоту, так и не сфокусировался на подъехавшем всаднике.

Корс выпрямился.

– Ты меня видишь? – спросил он. Слышишь?

Он сильно хлопнул в ладоши. Никакого эффекта. Всадник задумался. Затем его рука потянулась к рукояти сабли. Но не опустившись на неё замерла на месте. Конечно, оставлять ее умирать от жажды и голода не гуманно. Но с другой стороны, имел ли он право прекратить мучения этого создания. Это же не нулг, а наоборот жертва. Да, разум возможно уже покинул это измученное тело, но при этом оно было до сих пор живо. Взять и отвезти ее куда-нибудь, мелькнула мысль. Но он ее сразу отбросил. Кому нужна безумная девушка, о которой нужно заботиться, лишний рот. Сейчас не времена империи. А у него есть миссия. Его кисть легла на рукоять сабли и потянула её из ножен. В последний момент что-то изменилось и вместо того, чтобы срубить голову с этими большими голубыми глазами, он разрубил её верёвки на руках и ногах. Теперь она была свободна и могла уйти. Если бы могла хотеть. Он оставил ей лошадь, хотя понимал, что она ею не сможет воспользоваться. Скорее всего, и лошадь и она умрут от голода и жажды. Но он был бессилен. Он орудие мести. Он не умеет исцелять души, как бы не хотел этого.

Корс сел на коня и обернулся осмотреться.

Вот дурак, -выругался он на себя. Распустил сопли!

Три десятка всадников неслись в его сторону, и у Корса не было повода считать их своими друзьями. Он отпустил поводья, Ураган рванулся вперед. Всадники поняли, что замечены. Раздались вой и улюлюканье. В степи начиналась новая охота, на этот раз за Корсом.

3. Свен

Волна ударила в борт с такой силой, что, казалось, корабль должен развалиться. Однако он выдержал. Если бы не буря, был бы слышен скрип и стон дерева, из которого был сделан дракон веллингов. Свен сидел, вцепившись в борт, он на время прекратил вычерпывать воду, сейчас это было бесполезно, нужно было удержаться на корабле. Он видел, что кто-то вывалился, но в темноте не смог понять кто. Все были мокрые с ног до головы. Но Свен не чувствовал сейчас, холода. Юношей владела сейчас одна мысль, выжить. Не оказаться там за бортом, в этом бешеном танце волн и пены. Он оглянулся. Темный силуэт у руля был непоколебим. Это Хольг, его отчим. Он кричал, пытаясь перекричать грохот волн и завывание ветра.

– Бо! Сын безрукой курицы, держите парус. Привяжите его!

Корабль в это время поднялся на гребне гигантской волны и его правый борт лег параллельно волне, Свен на левом отчаянно вцепился в веревки, которыми привязался к кораблю. Кто-то с криком упал. Кто-то из тех, кто пытался сейчас удержать уже снятый парус. Слишком быстро налетела буря, они успели снять, но не успели привязать парус. Такого раньше никто не мог вспомнить, вот собрались тучи, стал накрапывать дождь и вдруг чудовищный порыв ветра чуть не опрокинул их корабль, дождь на мгновение прекратился, и взору веллингов предстала огромная волна, нависшая чудовищной массой воды над кораблем. Она была возможно, в сотню человеческих ростов. Веллинги застыли в удивлении. И только быстрая реакция старого Хольга спасла их.

И сейчас их корабль куда-то несет, мачта сломана. Свен увидел, что парус удержать не удалось, он, вместе с вцепившимся в него Бо, исчез за бортом. Корабль застыл на мгновение и стал падать вниз, соскальзывая с волны. Желудок Свена подступил к горлу от необычного чувства легкости. Он зажмурил глаза, ожидая встречи с великим Морским Царём. Но вдруг рёв бури прекратился.

Шторм кончился так же внезапно, как и начался.

– Это не шторм, это Морской Царь играл с нами, – услышал Свен голос старого Уве.

Он посмотрел вокруг, серая вода постепенно успокаивалась. С неба шел мокрый снег. Но ему еще рано. Еще не наступила осень, подумал Свен.

– Где мы? Куда нас занесло?! – подал голос Бьорн, двоюродный брат Свена.

– Холлмардаг, – спокойно сказал Хольг, и все содрогнулись.

– Не может быть! – воскликнул Сонсен.

– Смотрите сами, – Хольг указал рукой в направлении движения корабля.

Свен пригляделся сквозь пелену снега и увидел белый пик на горизонте. Все замолчали. Юноша первый раз видел гору Морского Царя, куда после смерти уходят веллинги. Он почувствовал, как холод проникает в тело сквозь мокрую одежду.

– Но мы же еще не умерли? – задал вопрос юноша.

– Нет, – ответил отчим. Но были близки к этому. Нам нужно отремонтировать корабль, вот на тех льдах, например.

– Здесь никогда не было льдов, тем более летом, – встревожено заявил старый Уве. Морской Царь заманивает нас к себе.

Все замолчали и начали обдумывать слова Уве. Свен знал, что остров Холлмардаг, где высилась гора Морского Царя был самым северным островом из доступных открытому морю. За ним начиналось поле бесконечного льда – царство мертвых. Вокруг Холлмардага были рифы и мощные течения, но никогда не было льда. Ходили песни о безумцах, пытающихся до момента смерти достичь на драконах берегов Холлмардага и подняться на снежную гору Морского Царя. Но ни у кого этого не получилось сделать это живым. Морской Царь не отказывал

смельчакам, они все умирали на подступах к берегу, их корабли разбивались в щепы и люди тонули, отправляясь напрямик в чертоги на горе.

Но сейчас вместо бурунов, рифов и волн они видели перед собой ледяную поверхность, занесенную снегом. Она уходила прямо к горе. Корабль несло на этот лёд.

– Ну что открыли рты, как сухопутные раззявы, – нарушил тишину Хольг. Не видите, куда нас несёт, сейчас корабль разобьется. А ну за дело!

Все тут же засуетились, схватили багры и столпились у носа, достали несколько весел, чтобы погасить скорость в воде с ледяным крошевом. Им удалось мягко пришвартовать корабль к кромке толстого льда. А через час они уже втащили корабль на лёд. Уве развел огонь, и веллинги постепенно собрались вокруг костра, согреваясь и суша одежду прямо на себе.

– Я вот что скажу, – начал Хольг. Я никогда не видел такой бури и никогда не видел, чтобы был открыт путь на Холлмардаг. Я считаю, что это не с проста. Морской Царь зовёт нас. Не знаю зачем, но я пойду. Кто пойдет со мной?

Он обвел серьезные лица веллингов. У некоторых на бородах причудливо застыли сосульки. Все молчали. С богами шутки плохи. Если не выполнить их волю, будет совсем плохо. Но как понять, что они хотят.

– Я пойду с тобой, – прокричал старый Уве, Хольг кивнул ему.

– Я, – сказал Бьорн.

– И я, – вдруг неожиданно, сам для себя заявил Свен.

Всего вызвались восемь человек, включая Хольга.

– А ты, Сонсен, оставайся, – приказал он. Попробуйте что-то сделать с мачтой и отремонтировать старый парус, на вёслах мы можем не дойти. Припасов у нас нет. Если только здесь не водится живность.

Сонсен кивнул Хольгу. Они вышли из Марка, столицы селлингов, сгрузив там всю рыбу, и направлялись домой, когда налетела буря, которая отнесла их далеко на север.

Веллинги отогрелись, поели и приступили к работе, а восемь человек след в след пошли по новому снегу в сторону Холлмардага. Свен думал о том, что возможно они первые живыми увидят чертоги Морского Царя. О них сложат песни, и долгими холодными вечерами, когда за стеной воет выюга, семьи веллингов будут собираться и слушать песни о бесстрашном Свене, который побывал у Морского Царя.

В мечтах о будущей славе, согреваемый молодой кровью, Свен незаметно для себя приблизился к острову. Хольг подал знак, и все остановились.

– Послушайте меня, еще никому живому не доводилось побывать на острове Морского Царя. Некоторые, кто слишком много общается с тьорцами считает, что это все выдумки и суеверия. Но я так не думаю, наши песни родились не на пустом месте. Поэтому я всех прошу быть аккуратнее и замечать всё необычное, что происходит вокруг.

– Зима в этом году началась рано, и она холоднее, чем были раньше. Я не видел таких зим и не слышал о них от наших предков, о таком нет упоминания даже в песнях. Поэтому я согласен с тобой Хольг, нужно быть осторожными, – сказал старый Уве.

Дальше они пошли медленнее, через какое-то время Свен понял, что они идут уже по острову, вернее по льду, покрывшему остров, а не море. Впереди показались скалы. Они прошли вперед и нашли проход между скалами в глубь острова. Гора Морского Царя нависала над ними. Свен поднял голову, чтобы осмотреть ее и в это время серые тучи над их головами развеялись.

– Смотрите, – воскликнул Свен.

Веллинги остановились и стали заворочено смотреть на гору, покрытую искрящимися кристаллами льда. Зрелище было настолько великолепное, что оно захватывало дух. Но длилось оно не долго, серые облака снова затянули небо.

–Идём, – скомандовал Хольг.

Скоро они подошли к подножию горы. И увидели, что дальше вверх ведут ступени, где-то покрытые льдом, где-то разъеденные ветрами и брызгами времени, но явно это дело рук человеческих. Люди, не сговариваясь, остановились.

– Это сделали не люди, а великаны, – сказал Бьорн Сигурдсон, – посмотрите какие большие ступени.

Веллинги переглянулись. В сердце славного Свена, героя будущих баллад, стал закрадываться страх. Да, они хотели увидеть чертоги Морского Царя, но не ожидали так быстро получить подтверждение их существованию. Бледный от волнения Хольг шагнул вперед и пошёл дальше не оглядываясь, остальные потихоньку потянулись за ним. Идти было не удобно, лестница была предназначена для кого-то выше ростом, чем пришедшие веллинги. Свен подумал, что по этой лестнице ходит сам Морской Царь. Он поднял глаза и увидел, как Хольг остановился у входа в пещеру. Они наконец достигли входа в чертоги бога.

Хольг оглянулся на соратников, потом решительно шагнул внутрь. Свен осторожно пошёл за ним. И скоро наткнулся на спину Хольга. Проход впереди преграждали промерзшие льдом деревянные ворота. На них, подо льдом, были видны буквы, выжженные на дереве.

– Кто-нибудь может это прочесть? – спросил Хольг.

– Я не знаю таких букв, ни разу не видел, – ответил Уве.

Веллинги затихли, стоя перед воротами не зная, что делать дальше. Внезапно Хольг нарушил молчание.

– Торсон, дай твой топор. Раз уж мы дошли сюда, то не гоже останавливаться.

Он взял двумя руками большой боевой топор, и эхо удара разнеслось по пещере, через минуту рядом с Хольгом встал Бьорн, для третьего человека места не было.

Свен не знал сколько прошло времени, прежде чем Хольг и Бьорн прорубили проход. Но когда он в свою очередь пролез через отверстие и оглянулся, то в свете зажженных факелов увидел, что с обратной стороны ворот букв нет. Может это предупреждение, внезапно посетила Свена догадка. Предупреждение о том, что нельзя идти дальше. Но кто его мог оставить. И когда? Свену вдруг стало очень неудобно, и он поспешил за остальными. Через несколько минут они снова оказались у ворот. На этот раз ворота были каменные. На каждой из двух створок висели железные кольца ручек. Сами двери были украшены непонятным геометрическим узором. Свену сначала казалось, что он одинаков на двух створках, но если пытаться сравнивать, то правая отличалась от левой, начинало казаться, что узоры движутся.

Хольг посмотрел на Торсона, и тот, отдав Бьорну свой факел, приготовился тянуть двери. Он взялся за кольца и хотел уже напрячь все мышцы, чтобы попытаться открыть каменные ворота, но те вдруг открылись сами. Резкий порыв ветра вырвался из-за ворот и погасил факелы. Веллинги оказались в темноте. Свену показалось, что что-то жуткое прячется дальше по коридору, его спина покрылась мурашками от страха. Чиркнул кремь и загорелся факел Хольга.

– Ну что встали, идём дальше, – его глаза злое сверкнули в пламени факела.

Свен с трудом оторвал ноги от земли и пошёл вслед за Хольгом. Зря они пришли сюда. Живым не место в чертогах Морского Царя. Он покарает их за вторжение. Мысли Свена метались. Судя по лицам, остальные думали примерно также. Но Хольг, не останавливаясь, шёл вперед.

Внезапно они вышли в большой зал. Веллинги подняли факелы, но круг света, распространяемый ими не смог разогнать тьму. Осторожно они двинулись вперед за Хольгом.

Пятно света потихоньку высвечивало какое-то строение впереди них. Через минуту они поняли, что это. Восемь веллингов стояли, высоко подняв факелы, и освещали гигантский каменный трон, предназначенный для великана и украшенный геометрическими узорами, похожими на те, что были на воротах.

– Трон Морского Царя, так это правда, – прошептал удивленный Хольг и коснулся его рукой.

Чудовищный холод мгновенно сжал его сердце. Веллинги с ужасом увидели, как их вождь коснулся камня и мгновенно превратился в ледяную статую. Лицо, борода, кольчуга, всё это превратилось в лёд и покрылось инеем. Послышался жуткий свист, похожий на свист ветра и на троне стало формироваться облако.

– Бежим! – крикнул Бьорн.

Веллинги побросали факелы и кинулись назад в туннель. Священный ужас гнал их прочь от трона Морского Царя. Господи, помоги нам выбраться отсюда, шептал про себя бегущий Свен. Ну зачем они полезли в чертоги Морского Царя. В это время пол под ними тряхнуло, но веллинги продолжали бежать.

Сонсен и команда заканчивали ремонт корабля. Доски снова были скреплены. Из нескольких весел им удалось сколотить импровизированную мачту, к которой они примеряли старый дырявый парус. Вдруг лед под ними тряхнуло, Сонсен удивлено увидел, как по белому простору льда побежала трещина.

– Смотрите, – закричал кто-то.

Сонсен повернулся к горе Морского Царя, чтобы увидеть, как в неё из серого неба ударила огромная ослепительно голубая молния.

4. Харл

Харл осторожно прошел в кухню. Для осуществления своей цели он снял свои башмаки с деревянной подошвой. Пришлось зайти с обратной стороны сада, но так ему удалось миновать мать, которая занималась стиркой белья. Харл знал, что оба подмастерья сейчас ушли перекусить, а отец уехал за город к мельнику за мукой. Значит, в лавке никого нет. Харлу шёл одиннадцатый год, он был сыном булочника и прачки. Его отец был не богат, но лавка приносила постоянный доход, а мать еще обстирывала богатых горожан.

Харл оглянулся и на цыпочках вошёл в лавку. Он взял две большие булки и засунул их под рубашку. Подошёл к двери. Выглянул, не появилась ли мать. Вроде нет. Тогда он крадучись проделал обратный путь. Вообще-то он сейчас должен быть в церковной школе и если бы родители узнали, что вместо этого он собрался идти на рыцарский турнир, да еще с Гриром, то не избежать ему порки.

Мать почему-то решила сделать его священником, и они практически все свободные деньги тратили на его обучение в Хаубурском соборе святого перекрестия. Отец втайне мечтал, что сын продолжит его дело и станет булочником, но не мог перечесть жене.

Сам Харл не знал, кем он будет в будущем. Но одно он знал сейчас твердо ни карьера булочника, ни тем более священника его не прельщала, он хотел бы стать воином. Носить блестящие доспехи и длинный острый меч. Он бы мог совершить какой-нибудь подвиг во славу красивой знатной дамы, и император посвятил бы его в свои рыцари.

Мечтая о подвигах, сын булочника добрался до перекрестка гончарной и красной улиц. Здесь его уже ждал двенадцатилетний Грир. Несмотря на разницу всего в год Грир был выше Харла на две головы и был очень силен.

Они познакомились, когда Харла поймали в переулке трое ребят с улицы оружейников и если бы не вмешательство Грира, Харлу бы здорово досталось. В то время дети с кондитерской улицы враждовали с детьми с улицы оружейников. Но в Грире было какое-то внутреннее благородство, несвойственное обычно сиротам в бедных районах Хаубурга, он не смог пройти мимо, видя, как малыша обижают трое более взрослых ребят. Он получил тогда несколько синяков, но сумел защитить Харла. С тех пор, тот стал его лучшим другом.

– Вот, возьми, – Харл протянул вместо приветствия Гриру булки, достав их из-под рубахи.

– Спасибо, – ответил Грир, сразу впиваясь зубами в одну из них, он с наслаждением оторвал ими часть еще теплой и мягкой булки.

– Давно ждешь? – спросил Харл.

– С рассвета.

– Но.

– Ты не виноват, у тетки клиент. Их сейчас много во время турнира, – пояснил Грир с набитым ртом.

Родители Грира давно умерли и жил он у своей тетки, женщины легкого поведения. Харл был уже достаточно большим, чтобы знать, что это такое. Его родители были категорически против общения сына с Гриром. Тетка практически не кормила племянника и часто выгоняла из комнаты, как сейчас, когда пришёл клиент или когда была пьяна. А пьяна была она часто. Тетка снимала комнату на красной улице, у нее не было отдельного дома, как у родителей Харла и она еле сводила концы с концами. Грир постоянно был голоден и Харл подкармливал друга, когда мог.

– Ты идешь? – спросил Грир, пережевывая хлеб

– Да, конечно, – поспешил ответить Харл.

Они пошли в сторону центра Хаубурга. Длинный Грир в залатанной, но чистой одежде шел резкими большими шагами, Харл семенил за ним, пытаясь не отставать.

– Я договорился с одним стражником, – пояснял Грир, – он нас пропустит на место, откуда всё видно.

– Но как тебе удалось?

– Это один из постоянных клиентов моей тетки.

– А, понял.

Они подошли к самой большой площади города, королевской площади, близлежащая к ней улица уже была забита толпой. Но Грир уверенно пробиравшись сквозь неё, расчищая дорогу для младшего друга. Наконец он добрались до оцепления. Грир спросил что-то у стражника и тот ему показал направление, через несколько минут они нашли клиента его тетки. Это был полный мужчина с седыми усами и неряшливым видом.

– Ты не говорил, что вас будет двое, – стражник недовольно скосил глаза на Харла.

– Он мой друг, – вместо объяснения заявил Грир.

Стражник хмыкнул.

– Идём, за мной. Плотники соорудили за ночь ложи для знатных гостей. На втором ярусе у них осталось подсобное помещение, там склад досок и инструменты на случай ремонта. Окон там нет, но в досках большие щели. Всё будет видно, я проверял. Но сидеть тихо, пока турнир не закончиться и все не разойдутся. Вам понятно? – стражник остановился и посмотрел на ребят.

– Да, – ответили хором дети.

– Хорошо, мы уже пришли.

Стражник отвел ребят в подсобку трехэтажного деревянного строения, сколоченного за одну ночь только для того, чтобы знатные господа могли удобно лицезреть рыцарское действо. Харл посмотрел в щель между досок, ристалище было как на ладони. Рабочие как раз засыпали булыжную мостовую песком.

Вторую булку Грир доедал уже медленно. Ристалище было готово. Площадь заполнена народом. Слышался гул множества разговоров. Деревянные ложи тоже заполнялись знатными гостями. Над ребятами кто-то ходил и разговаривал. Но они были увлечены тем, что происходило на арене. Позвучали трубы, и народ разразился приветственными криками.

– Это император, – сказал Харл.

И действительно в приветственных криках слышались имена императора Карела и императрицы Анихильды. Затем гул слегка улегся. Снова зазвучали трубы, и герольды огласили имена рыцарей, которые скрестят сегодня копыта и мечи.

– Ого, – прошептал Харл, – герцог Луг приехал, говорят ему только восемнадцать лет, но равных уже нет. Он побеждает всех, но лучше всего владеет копьём.

– Посмотрим, – ответил другу Грир, который не обладал обширными знаниям в генеалогии и боевых способностях знати, в отличие от сына булочника.

Но скоро все внимание ребят приковало ристалище, они так и прилипли к щели между досками. Зрелище было очень красивым, завораживающим. Сначала были конные бои. Рыцари разгонялись на лошадях, закованных в сталь по самые копыта, и стремились выбить друг друга из седла длинными деревянными копьями. Лошади неслись друг к другу навстречу, стук копыт заглушался песком. В седлах, нагнув вперед головы в причудливых шлемах, украшенных пышными плюмажами, сидели напряженные рыцари. И вот в центре арены с грохотом встречались две, казалось бы, несокрушимые силы. Но одна из них оказывалась сильнее другой, ничьей быть не могло. Сильнее удар, точнее движение копьём и всадник вылетает из седла, и из соревнования.

Герцог Луг в серебряных доспехах и с оранжевыми перьями на шлеме был неустойчивым. Он действительно великолепно владел копьём. Его соперники валялись один за одним. И вскоре

против него остался только один, последний всадник. В черных доспехах, в простом шлеме с синим перекрестием на щите. Прибрежный граф Харланд, селлинг. Он был не столь искусен, но огромен ростом и имел коня себе под стать. Казалось, что это просто стена, о которую разбиваются остальные претенденты. Он сломал два копыя. И об него сломали несколько, обломок одного из них пробил доспехи на месте плечевых сочленений и ранил графа, однако тот не обращал внимания на рану. И сейчас он грозно сидел на лошади, выставив вперед копые, левое плечо обмотано алой от крови тряпкой. Напротив него герцог Луг, легкий шелковый коричневый плащ, колышась на ветру, поглаживал его серебряные доспехи. Оранжевые перья на шлеме распушились во все стороны и смотрелись гротескно, как рыжая шевелюра на железной голове.

Труба и два воина понеслись друг на друга. Удар графа был так силен, что, даже, попав по касательной, он заставил герцога отклониться назад в седле. Но за мгновение до этого, тот ловко направил копые прямо в шлем селенга. Шлем слетел с головы, обнажая соломенные волосы графа, а сам граф без чувств, с глухим ударом доспехов по земле оказался повержен. Все ахнули. Какое-то мгновение казалось, что герцог тоже не удержится и повторит судьбу своего соперника. Но нет. С заметным усилием Луг выпрямился в седле и победно поднял копые. Всё вокруг взорвалось приветственным гулом.

Затем состоялось награждение герцога, во время которого Харл пожалел, что стащил утром только две булки.

И вот снова фанфары. Пешие схватки. И снова герцог Луг побеждал соперника за соперником. Но каждый раз возникали долгие заминки. Ребята не знали, что участники старались отказываться и уже никто не хотел выходить против чемпиона, тем более что мечом, хоть и тупым, можно было нанести настоящую рану, возможно даже смертельную.

Но вот внезапно герольды объявили, что видя подавляющее преимущество одного бойца, чтобы сохранить дух соревнования, в турнир войдёт еще новый воин, барон Сервет.

– Тьорец, – прокомментировал Харл, – правая рука императора. Говорят, что он тоже не плох.

Через несколько мгновений бойцы стояли друг напротив друга. Сервет был в легкой кольчуге и открытом шлеме без забрала. Луг в тех же доспехах, часть которых он снял, но только с ног, чтобы не мешали двигаться.

Герольды еще раз объявили имена противников. Когда прозвучало имя герцога Луга, народ радостно поприветствовал своего любимца, при объявлении барона повисла гробовая тишина, говорившая, что симпатии публики не на стороне Сервета.

Схватка началась. Соперники не кинулись сразу друг на друга. А стали осторожно приближаться. Но вот Луг сделал неожиданное и молниеносное движение мечом, которое, однако, было с легкостью отбито. И тут же барон сделал два спаренных в одно движение удара. Это очень сложная техника для тяжелых мечей, такие удары обычно делают более легким оружием. Вот и герцог не ожидал этого, он отбил первый, ложный удар, а от второго уйти уже не смог и затупленный меч с силой опустился на его шлем. Тот выдержал, но герцог упал на колени. Сервет остановился. Через мгновение под восторженный вой толпы герцог встал и поднял меч. Но Харл был ближе к ристалищу, и он видел, что Луг покачивается. Герцог сделал шаг вперед, еще не совсем придя в себя. А Сервет пригнулся и круговым движением меча подскочил опорное колено герцога. Если бы барон не повернул меч плашмя, то мог бы перерубить ногу, опрометчиво снявшему ножные доспехи Лугу. Герцог упал на спину, а Сервет под гул недовольной толпы приставил меч к горлу герцога.

Барон Сервет был признан победителем. Но он отказался продолжать участие в боях, которые продолжились уже без него и герцога. В итоге победил гость, воин из Лоттленда. Император наградил победителя пеших схваток и отбыл вместе с императрицей.

Ребята остались ждать, когда разъедутся все знатные гости, как и обещали усатому стражнику, постоянному клиенту тетки Грира. Пока они сидели в ожидании, в помещение снизу зашли люди.

– Герцог, вы сегодня были лучшим, – раздался голос.

Ребята переглянулись и припали к щелям в полу. В одном человеке внизу Харл опознал герцога Луга, опознал по доспехам. Две других макушки, одна седая, другая бритая на лысо, ему ни о чём не говорили.

– Не нужно, – ответил Луг, хотя по голосу ощущалось, что лесть ему была приятна, – вы же видели как быстро барон уложил меня.

– Да, но он был свеж, а сколько схваток сегодня провели Вы?

– Вы правы, – согласился герцог, – если бы не это я мог бы победить его. Но мы же собрались не турнир обсуждать, перейдем к делу.

– Вы слышали, как вас сегодня приветствовал народ? – спросила седая голова.

– Да и что из этого, им понравилось, как я дрался, но мнение толпы переменчиво.

– Да, вы правы, – сказал седой. И умны, не по годам, – герцог в ответ слегка поклонился головой. Но Вы не до оцениваете собственную популярность. Вас любит не только народ. Вы лидер знати, Вы представитель одной из самых знатных христианских фамилий, прекрасный воин.

– Допустим, и что же?

– Вам не кажется, что нам нужно восстановить государство и нашу веру?

– Не понял? – растерялся герцог.

– Что вы не поняли, – раздраженно сказал седой и возбужденно заходил по комнате. Всё понятно, все ключевые посты заняты тьорцами. Наша вера поправа. Церковь больше не имеет власти. В следующем году они хотят открыть университет в городе.

– Но императрица Анихильда ...

– Не говорите мне об этой тьорской шлюхе, она отдала страну врагам, как приданное!

– Мне не нравится ход ваших мыслей, – заявил герцог. Вы что же предлагаете измену?

– Измену?! Нет, наоборот я Вам предлагаю вспомнить про вашу родину и возглавить её патриотов, во имя святого перекрестия изгнать чужаков. Это дело чести, а не преданность оккупантам. Вспомните Ваш отец погиб за эту страну, за нашу веру.

Харл пошевелился и на макушку седого посыпался песок. Тот быстро вскинул глаза наверх.

– Кто там?!

Ребята отпрянули от щелей. Харл узнал владыку Пайена, главу церкви перекрестия.

– Харт, проверь! – приказал Пайен. Пойдемте герцог.

Послышался скрип деревянной лестницы.

– Прячься, – прошептал Грир Харлу и запихнул его за груды досок, прикрыв сверху какой-то тряпкой.

В это время в помещение вошел человек, которого называли Хартом.

– Дяденька, здравствуйте, Вы тот плотник, которого я жду? Меня здесь оставили ждать плотников, – услышал Харл жалобное вранье друга.

После этого наступила тишина. Затем снова раздался скрип лестницы. Харл посидел немного, не зная, что ему делать. Потом решил потихоньку выползти и выглянуть из-за досок. Он аккуратно развернулся и тихонько на четвереньках пополз вбок, умудрившись по дороге влипнуть в краску. Он осторожно выглянул и никого не увидел. Неужели они ушли, мелькнула мысль в голове мальчика. Не может быть, отогнал он ее. Наверное, этот Харт похитил Грира. Они же затевают мятеж, вдруг с ужасом осознал Харл и встал на ноги. Он сделал шаг в сторону двери и споткнулся. Взглянув вниз, он увидел тело Грира с остекленевшими глазами в огромной луже крови. Харл со страхом посмотрел на свои ладони, они были в крови, а не в краске.

5. Амалан

Некогда высокая и густая трава была полностью вытоптана тысячами ног и теперь лежала на земле пожухлым ковром. Высокая влажность в такой жаркий день мешала дышать и напоминала о тропическом лесе, раскинувшем свою зелень неподалёку от лагеря. Среди множества разноцветных шатров один выделялся своим размером. Он был предназначен не только для сна, но и для проведения совещаний.

Сейчас в нём находился только один человек, вернее юноша с русыми волосами и круглыми серыми глазами, над пухлой верхней губой пробивался темный пушок волос. Юноша сидел в плетённом из речного тростника кресле и был погружен в свои думы, глаза незряче смотрели на вход в шатер.

Его размышления были прерваны посетителем. В шатер вошла красивая и стройная женщина, на вид около тридцати лет. При ближайшем рассмотрении, можно было обнаружить определённое сходство с юношей, те же круглой формы глаза и высокие скулы лица. Родственную связь тут же подтвердил и сам хозяина шатра.

– Мама, – приветствовал, вставая, вошедшую женщину юноша. Я не ожидал тебя увидеть так рано.

– Время не ждёт Амалан, нам нужно продумать всё сейчас, нельзя упустить момент.

– Но у нас больше нет проблем, мы победили, разве не так?

– Ты еще очень молод и не понимаешь, что всё только начинается. Победить врага на поле боя гораздо сложнее, чем потом держать его в подчинении. Вспомни, чем это закончилось для солнечных.

– Но они держали всех в рабстве сотни лет, – нахмурился Амалан, сын Малкана.

Он нервно зашагал по шатру. В свои шестнадцать лет юный царь кассинов не знал поражений на поле боя. Вчера его армия разбила немногочисленный отряд солнечных, подкреплённый толпой необученных и трусливых рабов. Они стояли в трехчасовом переходе до развалин города солнца, последнего прибежища остатков солнечного народа.

– Сын, мой, – продолжила Лодира, – гибель твоего отца и моего мужа не должна стать напрасной. Мы должны навсегда ликвидировать угрозу для нашего народа, чтобы не повторить судьбу горцев.

– Хорошо, что ты предлагаешь? – усаживаясь в кресло и указывая матери на другое, спросил молодой царь.

– Нам нужно позволить рабам восстановить свои племенные государства.

– Что?! – вскопчил от неожиданности Амалан. Да, что такое говорит моя мать? Какой злой дух затмил твой разум?! Мы только, что шаг за шагом подчинили себе всех от моря до моря... А ты предлагаешь уйти назад, чтобы все наши труды пропали? Жизни моих воинов отданы напрасно?

– Садись, сын. И успокойся. Послушай, что тебе скажет мать.

– Слушаю, но надеюсь у тебя весомые доводы для таких заявлений? – спросил царь, снова усаживаясь в кресло.

– Какой была главная проблема солнечных всё последнее время, ответь мне?

– То, что рабов было намного больше, чем воинов солнечного народа, – не задумываясь, ответил Амалан.

– Правильно! Опасность исходила не от небольших разнородных племен, которые в своё время успешно, как и ты сейчас, покорил солнечный народ, а от большой однородной массы рабов.

Юный царь задумался, его мать внимательно наблюдала за его реакцией.

– Ты хочешь сказать, что для нас лучше иметь множество небольших потенциальных врагов, чем одного большого, потому что не все небольшие смогут всегда между собой договориться?

– Правильно, – глаза матери засверкали гордостью за своего сына. Ты всё понял верно. Не нужно будет постоянно устраивать восстания и чистки, чтобы удержать власть. В таком состоянии она сама будет себя поддерживать.

– Продолжай, – попросил Амалан.

– Сейчас ты можешь выступить в роли освободителя племен от солнечного народа, в каждом племени ты сможешь поставить угодного тебе вождя, которому потом придется самостоятельно тратить усилия для сохранения власти. Не ты будешь поддерживать власть мечами своих воинов, а каждому вождю придется самостоятельно находить подход и к тебе, и к своему народу.

– Ну а если он будет против меня?

– Ты легко поменяешь его на нового человека.

– Но как?

– Уверена, что в каждом племени найдутся люди, которые с удовольствием ради получения власти заменят предыдущего вождя.

– Да, ты права, проще заменить одного человека, чем подавлять восстания. Но нам будет сложно управлять племенами, нужно будет постоянно следить, чтобы вожди не договорились между собой.

– А для этого нужно взять все отношения между вождями под контроль.

– Прости, не понял тебя?

– Я предлагаю организовать Союз Племен, где решения будут приниматься большинством вождей.

Амалан открыл рот от удивления.

– Мама, я тебя перестаю понимать. Что им мешает сразу объединиться против нас?

– Представь себе два десятка алчных людишек, у каждого из которых свои мелкие интересы. Как они договорятся?! Молчишь? Они все будут искать твоего расположения, чтобы получить преимущество перед другими. Они будут грызть друг другу глотки за поддержку кассинов.

– Мама, твои советы воистину бесценны, ни у кого нет такой матери, – восхищенного проговорил молодой царь. Таким образом, мы сможем долго править. Даже недовольство людей будет направлено не на нас, а на нас собственных правителей. А мы сможем быть справедливыми арбитрами, конечно же с учетом наших интересов.

– Ты тоже молодец, – улыбнулась Лодира. Весь в своего отца, – тень печали затуманила на мгновение её глаза. Он тоже был очень умным, как и его отец в свою очередь. Недаром только мы, кассины, смогли сохранить свою независимость. Но он дорого заплатил за это, мы дорого заплатили, – она замолчала.

– У нас всё получится, – сказал Амалан, вставая и обнимая свою мать.

– Это еще не всё, – продолжила Лодира, слегка отстраняясь.

– Что еще?

– Нельзя быть уверенными в победе пока существует хоть один боевой отряд солнечных. Надо им отдать должное, они лучшие воины. Нельзя их не до оценивать. Они создали за морем новое государство, и они могут вернуться. Нам нужно их опередить, нанести удар пока они не готовы.

– Мы можем начать строить корабли, – сказал Амалан.

– Безусловно начнём, – сказала Лодира. Но нужно не повторить ошибок, совершенных императором Эсвером.

– О каких ошибках ты говоришь?

– Во-первых, необходимо понять с кем мы имеем дело самостоятельно, а не со слов других, – Лодира внимательно посмотрела на сына. Как бы мне этого не хотелось, но тебе придется поехать и самому посмотреть, как обстоят дела в этой Леране. Ты уже хорошо знаешь их язык?

– Да, учитель говорит, что ему уже трудно уловить мой акцент.

– Очень хорошо.

– А что же второе? – спросил царь.

– Второе? Второе, нужно иметь больше воинов. Солнечный народ имел в союзниках только кассинов. А мы должны собрать дань воинами со всех племён.

– И как мы это сделаем?

– Мы создадим армию под эгидой Союза Племен, но руководить ею будут наши военачальники. Тем более, что цель для войны благородная. Месть солнечным, защита от них нашего благополучия.

– А если они не хотят нападать на нас?

– Какая разница хотят или не хотят. Главное, что мы внушим нашим вождям. Что вложим в их головы. Ведь актуальной информацией будешь обладать только ты. Вспомни, как пират Тони манипулировал Эсвером.

– Но это плохо кончилось для пиратов, когда Эсвер всё понял и вернулся.

– Да. Поэтому нужно победить. Эсвер этого не смог. Он побеждал в отдельных сражениях, но проиграл войну со странами за морем. Проигравших не любит никто, от них все отворачиваются, их перестают уважать и бояться. Поэтому нам придется вступить в войну и нам придется победить.

– Я понял мама. Нужно готовиться к поездке в Лерану. А строительство кораблей я поручу Гимаю.

– Терпеть его не могу, – сказала Лодира. Ты уверен, то он справится?

– Мама, ты же знаешь, что брат Каварона предан мне всей душой. Может быть он не умен, так как ты, но он хороший человек.

– Хороший человек, это ничего не значит, – поджав губы, заявила Лодира. Мне кажется, что он может подвести тебя.

Разговор матери с сыном был прерван новым посетителем. Это был молодой тренированный воин в блестящих доспехах. Он уверенно отогнул полог и уже хотел войти в шатер, когда заметил Лодирю. Остановился на пороге и сказал.

– Извините, я не знал, что ты занят.

– Я уже ухожу, – сказала Лодира поднимаясь.

– Заходи, заходи, Фареллион. Я всегда тебе рад.

– Я тебе высказала своё мнение, как любящая мать, – сказала на прощание Лодира, но как царю решать тебе.

– Спасибо, мама, я очень ценю твои советы.

– Садись, Фареллион, – сказал Амалан, когда мать ушла.

– Я пришёл узнать наши дальнейшие планы, мы пойдем в Город Солнца?

– Как твои успехи в освоении заморского языка? – перебил его вопросом царь.

– Неплохо, а что? – пожал плечами воин.

– Мы поедем в Лерану.

– Вот как?! Нападём? Когда? Мне кажется, что у нас сейчас не хватает кораблей.

– Нет, корабли останетcя делать Гимай. А поедем мы вдвоём. Не сразу. Сначала мне нужно созвать Совет Вождей Союза Племен.

– Что? – удивился Фареллион.

Совет Вождей Союза Племен, – повторил улыбающийся царь.

6 Проныра

– А ну, пошёл прочь, – воскликнул в сердцах стражник, стоявший у ворот, и попытался ударить нищего тупым концом копья поперек спины.

Но Март, по прозвищу Проныра, проворно увернулся и кинулся наутёк в город, а не обратно за городскую стену, откуда он подошёл и попросил милостыню у стражника с самым кислым лицом. Его маневр удался. Он незаметно проник в город под видом нищего, в то время как городская стража ужесточала досмотр за пребывающими в городе гостями.

Новый город сильно разросся за последнее время и был одним из самых больших и населённых городов континента. Причиной тому было разграбление нулгами и последующие разрушение столицы страны города Тьора. Тогда многие жители города, да и южных окраин страны вынуждены были бежать на север в Даргвилл и Новый Город. В основном в последний город. Глядя на переполненные людьми улицы, массивные стены и раскинувшиеся уже за стенами жилые кварталы, было трудно себе представить, что еще полвека назад здесь была крошечная безымянная деревушка.

Город основал император Нейл, отметив его стратегическое преимущество. Он находился на пути с Востока на юг или север. То есть был своего рода развилкой. На востоке лежала Гордона богатая полезными ископаемыми, но бедная ремесленным мастерством и бедная по сути. Из Гордоны шёл поток руды и угля, для кузен Нового города. Оттуда же привозили ценные породы горной глины для гончарных мастерских. Также в Новом Городе жили известные стеклодувы и ткачи. В городе находился медицинский университет, а за городом располагались тренировочные лагеря некогда центральной, а теперь единственной армии Тьора. Сюда же через Гордону, для нужд армии и знаменитой тьорской конницы пригонялись табуны рыдонских скакунов.

Город кипел и бурлил, слышался звон многочисленных кузен и разноязычный говор. Жизнь не прекращалась даже ночью. На базарной площади было не протолкнуться, здесь был просто рай для воров, как отметил про себя Проныра. Собственно стража и свирепствовала из-за того, что в город стекались поддонки общества.

Хотя Март Проныра и был известным в своих кругах представителем воровского мира, сейчас его целью был не городской базар. Ему нужно было проникнуть в бывший императорский дворец. Который ныне занимал однорукий губернатор города Скарт, по совместительству командующий тьорской армией.

Но сейчас знаменитый кавалерист отсутствовал, старый воин наблюдал за восстановлением Тьора, которое шло уже третий год. Конечно, это не облегчало задачу Проныре попасть в небольшой, тщательно охраняемый замок, где все люди знали друг друга в лицо.

Он остановился в тени свежестроенной церкви перекрестия и посмотрел на замок. Людей в церкви практически не было. После объединения империй многие христианцы в поисках лучшей доли ринулись на север Тьора. Казалось, началась новая жизнь и старые обиды и вражда забыты. Церковь перекрестия тоже решила расширить географию приходов, однако в просвещённом Тьоре религия не пользовалась успехом, более того наука и светские идеи начали находить приверженцев элиты Хаубурга. Ни о чём таком Март, конечно, не размышлял, ему нужно было малолюдное место для наблюдения за входом в замок, каковое он и нашёл.

Сам Проныра был худой и невзрачный, небольшого роста, напоминающий серую мышь. При этом он мог быть очень активным, за что и получил своё прозвище. Родителей он своих не помнил и не знал живы они или нет. Воровал с раннего детства, много раз попадался, был нещадно бит плетью. Также периодически в силу его природной слабости Марта колотили сотоварищи, подельники. Иногда в таком состоянии люди наполняются благородством и сочувствием к таким же, как они слабым, но Март напротив, вырос озлобленным на весь мир. Страдания других людей приносили ему удовольствие. И если физически он не мог кого-то мучить, то всегда наслаждался, украв у какого-нибудь бедняка последние медяки, тем самым обрекая его семью на голод, а возможно и смерть.

У Марта сейчас был очень дорогой заказ, иначе бы он не поехал в такую даль. Хотя то, что он здесь увидел, ему очень понравилось. Он бы мог здесь остаться и прижиться. Таких денег он никогда не зарабатывал и даже не мечтал. Он не понимал, как такую сумму можно заплатить за доспехи, вернее даже за небольшую часть их, но его это не касалось. Заказ пришёл от очень серьезного человека, была сделана солидная предоплата. Кроме этого, Проныре просто льстила мысль о том, что на столь сложное дело выбрали его.

Март смотрел на невысокие стены замка. Очевидно, подготовленному человеку было бы не сложно забраться на них с помощью веревки или иных приспособлений, но это не его метод, подумал он. Да и поблескивающий на солнце шлем лучника в сторожевой башне не внушал надежд на простой исход предприятия. Март наблюдал полдня за въезжающими, входящими и выходящими из замка. Он быстро понял, что случайных людей нет совсем. Даже продукты в замок не доставлялись посторонними. За ними ездил человек похожий на повара в сопровождении двух лучников.

Март покинул свой пост и дважды обошел замок вокруг. Никаких шансов только ворота, но даже преодолев их ему нужно было найти и проникнуть в склеп. Ему подготовили схему внутренних помещений, он знал, где искать нужное. Но он также знал, что во внутреннем дворе есть дополнительная стража.

Нет. Силой и нахрапом здесь не взять. Нужна хитрость, думал Март. Что-то простое иначе высок риск, совсем простое. Проныра задумался. Потом морщина на его узком лбу разгладилась, в глазах появилось понимание. Он медленно повернулся и пошёл в город.

Утром следующего дня перед воротами замка остановились два всадника. Один длинный, с красными глазами и грушевидным носом, был одет в пышный кафтан, через плечо была перекинута большая сумка, а под мышкой он держал папку. Второй маленький и щупленький был одет в опрятный дорожный костюм.

– Что нужно? – спросил стражник вместо приветствия, открыв деревянное окошко в воротах.

Носатый вопросительно повернул голову к маленькому всаднику. Проныра, а это был именно он, прокашлялся и сообщил стражнику, что он приехал по поручению командующего Скарта.

– Но говорить я уполномочен, только с начальником стражи, – добавил он.

– С начальником, так с начальником, – проговорил стражник, открывая ворота. А это кто? – указал он на второго всадника.

– А это местный художник Апрол, разве вы его не знаете?

– Я знаю, – раздался голос подошедшего начальника стражи.

Апрол, что случилось и кто это с тобой?

– Этого господина я увидел в первый раз сегодня, – заявил художник. Он вломился ко мне именем командующего, попросил взять мои профессиональные принадлежности и привез сюда.

Начальник стражи перевел вопросительный взгляд на Проныру.

– Командующий прислал меня, чтобы снять рисунок с доспехов императора Нейла. Рисунок нужен скульптору, который по приказу командующего делает памятник императору. Он должен быть изображен во время боя в своих знаменитых золотых доспехах, вот и понадобился их рисунок. А он, – Проныра показал на художника сделает этот рисунок.

– Но, – начал было художник.

– Всё будет оплачено, – Проныра достал мешочек монет и протянул Апролу.

Недовольное лицо художника прояснилось. А начальник стражи посторонился, пропуская всадников.

– Знаете куда идти? Странно, что Скарт не написал мне приказ.

– А зачем, – пожал плечами Март Проныра.

– Ну, да, – протянул начальник стражи и кивнул подчиненному.

– Проводи их.

Проныра и художник слезли с коней и пошли в склеп, стражник открыл им двое ворот по дороге. Попасть по-другому сюда было бы совсем непросто, подумал воришка.

Склеп представлял собой небольшую комнату в замке. Двери были украшены траурным перекрестием. В комнате стояли два гроба, в них покоились Нейл и один из его сыновей. Как помнил Проныра, оба погибли во время штурма Тьора нулгами. Над гробами висели флаги Тьора. Синее поле с поперечной оранжевой полосой. Флаги окаймляла золотая бахрома. На каменных гробах было выбито перечисление пожизненных подвигов усопших, а рядом стояли их боевые доспехи и изображения на боевых конях в этих доспехах.

– Мы на месте.

Художник расположился и начал рисовать. Стражник прислонился спиной к стене и заскучал. Март бродил от стены к стене обдумывая, как незаметно снять налокотник. Он четко видел перед собой свою цель, странного вида налокотник с непонятными узорами.

Когда художник закончил и начал критически рассматривать свою работу, Март опрокинул второй комплект доспехов на пол. Художник и стражник, проклиная его неуклюжесть, кинулись собирать доспехи с пола. Через некоторое время к ним присоединился и Проныра. До этого он успел положить нужный налокотник в сумку художника. Если бы их поймали на выходе, то всем было бы понятно, кто утащил доспех. Март не хотел рисковать. Но всё обошлось. Они попрощались со стражей и выехали из замка.

Проныра заподозрил художника в пристрастии к вину и пригласил выпить в таверну за его счет. Художник с радостью согласился. В таверне Март подливал и подливал вино художнику, а когда тот начал клевать носом, достал у него доспех и свой кошелек с деньгами, отданный в присутствии замковой стражи. Затем просто ушёл из таверны, не оплатив счет.

Теперь нужно было быстро уехать. Пооныра вскочил на коня и погнал его вскачь к воротам. Стражники у ворот удивленно вскочили было преградить всаднику путь. Но тот на ходу крикнул.

– Срочный курьер к командующему Скарту. Дорогу!

Конечно, стражники должны бы были проверить подорожную у курьера, но они так устали за день и поэтому поленились. Тем более, что курьер спешил.

Март был доволен собой. Да он выполнил дело, теперь ему причиталась хорошая сумма денег.

В назначенный заранее день, Март Проныра прогуливался на пристани дворцового острова Лоттгард. На нем была одежда лоттского купца. Казалось, он только что сошёл с корабля доставившего соль из Лераны.

– Привет, Проныра, – раздалось вдруг за спиной знакомый голос.

– И тебе привет, Галив, – отозвался воришка.

– Я смотрю, ты стал покупать дорогую одежду, наверное, на те деньги, что я дал тебе? А вот принёс ли ты что-нибудь взамен?

– Обижаешь, – ответил ему Март и стал расстегивать кожаный футляр, который он держал в руках.

– Не здесь, – положил на футляр руку Галив, останавливая Проныру. Вещица у тебя?

– Да. А деньги принёс?

– Они не у меня, а у покупателя, – ответил Галив, оглядываясь по сторонам.

– Значит, покупатель не ты?! – воскликнул Март.

– Проныра, ты что идиот, откуда у меня такие деньги, – посмотрел ему в глаза Галив.

Март хотел было выразить обиду за такое оскорбление, но потом вспомнил репутацию Галива и передумал.

– Пойдем, покупатель ждёт нас, – сказал Галив.

– Почему он отваливает такую кучу денег за эту железку? – спросил по дороге Март. Ты не знаешь, что в ней такого?

– Не знаю и знать не хочу, это не моё дело, – отрезал Галив.

– А ты хорошо знаешь покупателя? Он надёжен? Ты с ним работал?

– Да, – снова отрезал Галив. Мы пришли.

– Но это склад?!

– А ты хотел, чтобы я тебя привёл во дворец?!

Март промолчал. Из тени к ним вышел полный пожилой человек, укутанный в плащ. Он посмотрел сначала на Марта, потом на Галива.

– Покажи ему, – приказал Галив Марту.

Тот расстегнул футляр, достал налокотник и протянул незнакомцу в плаще. Незнакомец осторожно взял его в руки и стал рассматривать.

– Похоже, что это он, – наконец, сказал покупатель.

– Я хочу получить деньги, – объявил Март.

– Подожди, будут тебе деньги, нужно же проверить, ту ли вещь ты мне принес, – ответил незнакомец.

Он закатал рукав и надел налокотник, тот подошёл, как будто был сделан по размеру незнакомца.

– Ну вот, – произнёс Март.

Незнакомец повертел руку, рассматривая налокотник, затем особым образом сжал кулак и вскрикнул от неожиданности и боли. Март тоже смотрел удивленно, из налокотника по направлению ладони выскочили два лезвия, налокотник был с секретом.

Он не успел уклониться, когда Валиан воткнул в него эти лезвия, а потом просто уже не мог двигаться. Его воля была парализована, конечности холодели. Март почувствовал, как начинает слабеть, а мозг затуманиваться.

Галив смотрел, как жизнь уходит из Проныры, глаза которого стекленели. Но эмоций он не испытывал. Воришка сделал своё дело и был завершающим штрихом реализации заказа Валиана. Сейчас только он стоял между Галивом и его вознаграждением, тем про которое метал Проныра. Большого внимания заслуживало выражение удивления и одновременно удовольствия на лице Валиана.

7. Фалин

Фалин смотрел, как тренированное тело Полонара появилось из бассейна. Ручейки стекали по его коже на мраморный пол. Самый молодой среди них, Полонар прошлепал босыми ногами мимо Энгара и опустился на своё ложе.

– Уф,– сказал он, пригубив бокал, – отличное вино здесь делают.

– Осторожнее с ним, нам нужно оставаться в форме, – обронил Энгар.

Если Полонар был самым молодым, пришедшим в Лерану, когда ему было еще только семнадцать. То совсем седому Энгару было уже пятьдесят. Фалин вздохнул, вспомнив, как мало их осталось. Около трех сотен. Эсвер бросил их в Леране и отплыл домой, где и погиб, угробив два легиона. А им оставшимся пришлось выкручиваться самим. Они смогли не только удержать в руках страну, но вели еще захватническую войну с Глондаром. И только вопрос времени, когда они поймают Кирча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.